

**КОЛУМБАЙНИАНА.
МЕТОДЫ АНАЛИЗА И
ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ
НАСИЛИЯ В ШКОЛЕ**

Введение

Почему ученик приносит оружие в школу и без причины открывает огонь по одноклассникам и учителям?

Школьные стрелки злые? Сумасшедшие? Их мотивирует месть? Ненависть к жертвам? Жажда внимания?

Почему люди применяют насилие друг к другу, неясно. Ученые, мыслители, историки изучали этот вопрос на протяжении веков, но ответ по-прежнему не найден. Корни насильственных действий разнообразны и сложны. Совокупность факторов варьируется в зависимости от личности стрелка и обстоятельств, которые его мотивируют. Понять насилие уже после его проявления сложно. Попытаться оценить угрозу и предотвратить её осуществление - ещё труднее.

В этом пособии представлена системная процедура оценки и профилактики угроз. Модель адресована преподавателям, специалистам в области психического здоровья и правоохранительным органам.

Основные составляющие модели:

- стандарты по оценке устных, письменных и символических угроз (Глава II)
- четырехсторонний подход к оценке, содержащий логические методы для изучения угроз и оценки вероятности их исполнения (Глава III)

Пособие было создано на основе концепций и принципов, выпущенных NCAVC (Национальный центр по анализу насильственной преступности США) за 25 лет работы по проблеме массовых убийств в школах.

Первоначально исследование было ориентировано на изучение конкретных случаев школьной стрельбы (как успешных, так и провальных). Изучались:

- сам инцидент и его участники
- предпосылки инцидента
- микроклимат школы

и другие социальные процессы, которые могли повлиять на преступление.

Над методичкой работали: Н. Долгарев, А. Белогурова, Д. Ефименко, А. Флорова, Д. Телегина, С. Лященко, Е. Повиликина, В. Гаврилов

Глава I

Феномен школьных стрелков и оценка угроз

Массовые убийства - вид насилия, который среди подростков встречается довольно редко. Но внезапная бессмысленная смерть детей и учителей во время уроков шокирует и привлекает гораздо больше внимания, чем менее экстремальные акты насилия, которые происходят в учебных заведениях постоянно.

Из-за активного освещения в СМИ известия о таких трагедиях, как, например, стрельба в средней школе Колумбайн, распространяются по всем уголкам страны, сея ужас и страх. Преподаватели, психологи, соцработники, законодатели, сотрудники правоохранительных органов, родители, ученики - все испытывают чувство разочарования, беспомощности и острое желание принять быстрые контрмеры, чтобы предотвратить подобные инциденты. Хотя этот импульс может заставить общество забыть о мудрости, высказанной Х. Л. Менкеном: *«Для каждой проблемы существует решение, являющееся простым, приятным и неправильным»*.

Подобные реакции общества способны привести к принятию негибкой политики в отношении учащихся и организации учебного процесса. Одна из типичных ответных реакций - попытка вычислить следующего преступника, разработав «психологический портрет» школьного стрелка.

Это может показаться разумной превентивной мерой, но на практике попытка составить «контрольный список» признаков для обнаружения потенциального убийцы грозит опасными последствиями. Такие списки, публикуемые в СМИ, могут привести к несправедливой оценке не склонных к насилию учащихся, как потенциально опасных или даже представляющих смертельную угрозу. На самом деле, многие подростки, никогда не совершавшие насильственных действий, будут демонстрировать некоторые черты из включенных в список.

Другая типичная реакция - ужесточение мер безопасности непосредственно в школах.

Но важно на самом деле другое.

- Как конкретный школьник пришел к выводу, что стрельба по одноклассникам и учителям каким-то образом станет решением его проблем или удовлетворением эмоциональных потребностей?

- Каково было влияние семьи, друзей и окружающих?
- Были ли какие-то тревожные предвестники? Не список черт, а подсказки, которые могли бы указать на необходимость профилактики.

Проблема, с которой сталкиваются преподаватели, правоохранительные органы и широкая общественность, заключается не в том, чтобы научиться предсказывать школьное насилие.

Точно прогнозировать любой вид насилия крайне сложно.

Определить, что человек, который никогда не совершал насильственные действия в прошлом, совершит их в будущем - еще сложнее. Предсказать действия, которые происходят так редко, как массовые убийства в школах, практически невозможно.

Это простая статистическая логика: если частота проявления любой формы насилия очень низкая, а число людей, входящих в группу риска по идентифицируемым признакам, очень большое, то не существует надёжного способа выбрать из этой большой группы тех немногих, кто действительно совершит насильственное преступление.

Значимую и полезную информацию могут дать:

- выяснение прошлого преступника,
- определение ключевых признаков угрозы в ретроспективе.

Дезинформация о нападении в школах

Хотя нападения в школах широко освещаются СМИ, но информация в этих сообщениях не всегда полная, точная и непредвзятая. И у журналистов обычно нет доступа к материалам расследования, которые могут содержать весьма значимую, но конфиденциальную информацию об инциденте или предшествовавших трагедии действиях и особенностях учащегося, который совершил нападение.

Новостной поток распространяет много неправильных или непроверенных данных о школьных стрелках. Среди них - известные шаблоны:

- Школьное насилие подобно эпидемии.
- Все нападающие похожи.
- Школьный насильник всегда одинок.

- Школьные нападения мотивированы исключительно мстостью.
- Самый главный фактор риска - легкий доступ к оружию.

Реальность выглядит иначе.

Школьные расстрелы и другие формы школьного насилия - это не только проблема системы образования или правоохранительных органов. Они затрагивают школу, семью и общество. Подросток приходит в школу с определенным жизненным опытом, как положительным, так и отрицательным, который формируется

- атмосферой в семье, школе,
- отношениями среди сверстников,
- обществом и его культурой.

Из этого опыта возникают ценности, предрассудки, предубеждения, эмоции и реакции ученика на обучение, стресс и влияние авторитетов. Его или её поведение в школе зависит от всего спектра переживаний и влияний. Ни один фактор не является решающим. Тем не менее, ни один фактор не является и абсолютно незначительным. Поэтому, когда у ученика появляются предпосылки к насильственному поведению, школа и другие общественные институты обладают возможностью и ответственностью - удерживать этот потенциал от перехода в реальность.

Угрозы, с которыми сталкиваются некоторые школы, могут не соответствовать опыту, накопленному исследователями. Например, некоторые городские школы переживают угрозы, не похожие на представленные в этом пособии. Поэтому предложенные здесь рекомендации могут охватывает не все возможные ситуации.

Глава II

Оценка угроз

Не все угрозы равнозначны, но к ним можно применить своевременные и решительные действия по предотвращению.

Руководство школы, которое рассматривает все угрозы как равнозначные, становится жертвой заблуждения, сформулированного Абрахамом Маслоу:

«Если единственный инструмент, который у вас есть, это молоток - вы склонны рассматривать каждую проблему как гвоздь».

Разумеется, школы должны признать, что все угрозы представляют неодинаковую опасность и реагировать на них следует по-разному. Пренебрежение этим простым правилом может привести к тому, что серьезные угрозы будут недооценены, не столь значительные вызовут неадекватную реакцию, а ученики вне зоны риска будут стигматизированы или подвергнуты несправедливому наказанию.

Оценка угрозы должна быть направлена на то, чтобы вынести обоснованное суждение по двум вопросам:

- Насколько реалистичной и серьёзной является угроза?
- Какие известные намерения, мотивы и ресурсы лежат в основе угрозы?

Что такое угроза?

Угроза - это выражение намерения нанести вред или проявить жестокость в отношении кого-либо/чего-либо.

Угроза может быть произнесена, написана или изображена символически, например, показывая руками, как стреляют в другого человека.

Оценка угроз основывается на двух важнейших принципах:

1. Все угрозы неравнозначны.
2. Большинство угрожающих лиц вряд ли будут осуществлять свою угрозу.

Однако все угрозы должны восприниматься всерьез и оцениваться соответствующе.

Статистика показывает, что большинство угроз поступают анонимно или под ложным именем. Это затрудняет оценку степени опасности, т.к. неизвестны

особенности личности угрожающего, его среда, образ жизни и имеющиеся ресурсы для воплощения задуманного.

Если личность угрожающего не может быть определена, реакция должна основываться исключительно на оценке самой угрозы. С появлением новой информации степень угрозы может быть как повышена, так и понижена.

Мотивация

Угрозы возникают по целому ряду причин:

- как предупреждающий сигнал,
- как реакция на страх наказания,
- как выражение беспокойства,
- как способ привлечь внимание.

Мотивы у угрожающего так же могут быть разными:

- насмешка,
- запугивание,
- наказание, месть,
- манипуляция и принуждение,
- утверждение власти и контроля,
- попытка защититься или привлечь внимание,
- препятствование деятельности учреждения.

Спектр эмоций, которые лежат в основе угрозы, широк:

- любовь,
- ненависть,
- страх,
- ярость,
- тревога.

Про мотивацию никогда нельзя говорить с полной уверенностью, но ее понимание является ключевым элементом в оценке угрозы.

Угроза отражает психическое и эмоциональное состояние угрожавшего в тот момент, когда она была заявлена. Но важно помнить, что состояние человека может временно, но заметно изменяться под влиянием алкоголя/наркотиков или психоэмоциональных перегрузок: неудавшихся отношений, конфликтов в семье, трудностей с учебой и т.д. После того как человек пережил эмоциональную неудачу и успокоился, или когда действие алкоголя/наркотиков закончилось, стремление реализовать угрозу может снизиться.

В целом, люди не переключаются мгновенно от ненасилия к насилию. Нападающие не приходят внезапно к мысли, что насилие - единственный способ решить проблему. На деле же путь к жестокости эволюционен, поэтапен и сопровождается определенными сигналами.

Угроза - только один из наблюдаемых признаков. Некоторые люди могут упоминать в разговорах, письмах, рисунках о своих разочарованиях в жизни, фантазиях разрушения или о мести.

Типы угроз

Угрозы можно классифицировать в четыре категории:

1. прямые
2. косвенные
3. завуалированные
4. условные.

Прямая угроза содержит в себе заявление о конкретном акте насилия и выражается простым, ясным и явным образом: «Я собираюсь разместить бомбу в спортзале школы».

Косвенная угроза имеет тенденцию быть неопределенной, неясной и неоднозначной. План, предполагаемая жертва, мотивация и другие аспекты маскируются или двусмысленны: «Если бы я хотел, я мог бы убить всех в этой школе!». Угроза выражается условно («Если бы я хотел») и значит, что конкретный акт насилия **МОЖЕТ** произойти, а не то, что он произойдет.

Завуалированная угроза - это такая угроза, при которой негативный посыл очевиден, но нельзя утверждать, что грозит какая-либо определенная опасность. «Нам было бы лучше без тебя» - есть намек на возможный насильственный поступок, но у потенциальной жертвы остается некая свобода самостоятельно интерпретировать сообщение и выявлять скрытые смыслы.

Условная угроза - это тип угрозы, часто наблюдаемый в случаях вымогательства. Он предупреждает, что насильственный акт произойдет, если не будут выполнены определенные требования или условия: «Если вы не заплатите мне миллион долларов - я принесу бомбу в школу».

Факторы оценки угрозы

Конкретные и правдоподобные детали можно считать критическим фактором при оценке угрозы:

- личность жертвы или жертв,
- причина возникновения угрозы,
- средства, оружие и способ осуществления угрозы,
- дата, время и место, где будет происходить предполагаемый акт,
- конкретная информация о планах или подготовке, которая уже была проведена.

Конкретные подробности могут указывать на то, что уже были обдуманы детали совершения преступления, запланированы определённые шаги, а значит, риск реализации угрозы высок. Аналогичным образом, отсутствие подробностей свидетельствует о том, что угроза может быть не продумана до конца, никаких реальных шагов для её осуществления не предпринято.

Детали, которые можно считать конкретными, но нелогичными или неправдоподобными, могут указывать на меньшую серьезность угрозы. Например, ученик средней школы пишет, что намеревается взорвать сотни килограммов плутония в школьном кабинете завтра во время обеда. Угроза подробно описана, указано определённое время, место и оружие преступления.

Но детали неубедительны. Плутоний практически невозможно приобрести легально или на черном рынке. Это дорого, его трудно транспортировать и очень

опасно обрабатывать, и для проведения ядерной реакции требуется сложная взрывоопасная детонация. У подростка, вероятно, не будет никакого плутония вообще или же гораздо меньше сотни. И у него не будет знаний или специального оборудования для совершения теракта. Очевидно, что эта нереалистичная вероятная угроза вряд ли будет осуществлена.

Эмоциональный компонент угрозы может быть важным ключом к пониманию психического состояния стрелка.

Эмоции передаются мелодраматическими словами и необычной пунктуацией: «Я тебя ненавижу !!!!!», «Ты разрушил мою жизнь !!!!!». Или же с помощью экспрессивных бессвязных отрывков, в которых может говориться о Боге/других существах. Иногда используется форма ультиматума.

Хотя эмоционально заряженные угрозы могут рассказать эксперту о характере угрозы, они не являются фактором оценки опасности. Они могут казаться пугающими, но корреляция между эмоциональной напряжённостью в самом сообщении об угрозе и вероятностью того, что она будет осуществлена, не установлена.

Опорными стрессовыми факторами являются инциденты, обстоятельства, реакции или ситуации, которые могут подтолкнуть реализовать угрозы. События эти могут показаться незначительными и не иметь прямого отношения к этой угрозе, но, тем не менее, они становятся катализатором.

Например, ребенок ссорится со своей матерью, прежде чем пойти в школу. Данный случай, возможно, и не связан напрямую с учебным заведением, но он вызывает эмоциональную цепную реакцию, ведущую к тому, что подросток угрожает другому ученику в школе в этот же день - вероятно, подобные мысли и раньше появлялись в голове, но стали реальностью только сейчас.

Влияние катализирующего события будет зависеть от факторов, лежащих в основе личностных качеств и темперамента подростка, тех, что стимулируют его фантазировать о насилии. Соответственно, информация о временном триггере должна рассматриваться в совокупности с другой доступной информацией, к примеру, об уязвимости ученика при депрессии/потере.

Уровни риска

Низкий уровень угрозы: угроза представляет минимальный риск для общества.

- Угроза расплывчатая и не направлена на какую-то определенную группу
- Угроза непоследовательна, неправдоподобна или мало детализирована
- Угроза нереалистична

По самому сообщению об угрозе мы предполагаем, что человек вряд ли ее выполнит.

Средний уровень угрозы: угроза, несмотря на свою нереалистичность, может быть выполнена.

- Угроза более конкретна, чем угроза низкого уровня
- Формулировка предполагает, что угрожающий обдумывал план действий
- Могут быть указаны примерные место и время действия (но они не детализированы)
- Нет доказательств того, что возможный стрелок предпринял какие-то шаги, чтобы воплотить идеи в жизнь (хотя могут присутствовать аллюзии на книги/фильмы про планирование нападений или общие высказывания насчет владения оружием)

Возможны попытки донести, что угрозы осуществляются: “Я не шучу”, “Я серьезно говорю”.

Высокий уровень угрозы: угроза может представлять серьезную опасность для окружающих.

- Угроза прямая, конкретная и правдоподобная
- Были совершены определенные шаги для реализации задуманного. Например, в речи присутствовали рассказы о том, как человек тренировался обращаться с оружием или следил за жертвами.
- Угроза прямая, направлена на конкретную жертву
- Есть мотивация, представление о том, что, где, когда и во сколько произойдет и каким будет предмет преступления.

Также видно, что угрожающий знает распорядок дня своей жертвы и готов действовать. Пример: *“Завтра утром в восемь часов я застрелю директора, когда он будет один в своем кабинете. Использую 9 мм патроны. Поверь мне, я знаю, что делаю. Меня тошнит от того, как он всеми командует”*.

Опыт NCAVC (Национальный центр по анализу насильственных преступлений США) говорит следующее: чем более открыта и детализирована угроза, тем серьезнее риск ее воплощения в жизнь. Угроза высокого уровня почти всегда требует немедленного вмешательства правоохранительных органов.

В некоторых случаях разница между уровнями угрозы может быть не столь очевидной, границы категорий будут расплывчатыми. Как правило, получение дополнительной информации об угрозе либо о её авторе поможет прояснить ситуацию. Нужно, чтобы школы могли распознать и принять меры в отношении самых серьезных угроз, а затем адекватно и своевременно разобраться со всеми оставшимися, менее опасными угрозами.

Глава III

Модель четырехсторонней оценки

Эта инновационная модель предназначена для оценки угрожающего человека и выяснения вероятности того, будет ли эта угроза претворена в жизнь. Каждый может заметить, если устные/письменные сообщения их знакомых кажутся зловещими или подозрительными. Однако анализ одной только угрозы не дает нам точного понимания, насколько серьезен человек в своих намерениях.

Педагоги, полицейские, психологи должны осознать, что они не могут справляться с угрозами одним и тем же «старым», проверенным способом. Тех, кому поручено анализировать подобные заявления, необходимо обучить основным концепциям оценки рисков, которые представлены в данном пособии. Какая информация об учащих может помочь нам определить серьезность их намерений? Их возраст? Их оценки по химии? Их социально-экономический уровень?

Опыт NCAVC говорит, что сведений об учениках обычно бывает мало или они касаются только отдельных нюансов: академической успеваемости, наличия родителей или состояния здоровья.

Все аспекты жизни угрожающего должны учитываться при оценке того, сможет ли он осуществить задуманное. Нижеприведенная модель обеспечивает основу для анализа ученика и помогает определить, есть ли у него мотивация, средства и намерения провозглашенную угрозу.

Оценка основана на совокупности известных о школьнике данных в четырех основных областях:

- Личность ученика
- Отношения в семье
- Отношения в школе и статус ученика в школьном сообществе
- Динамика социальных отношений

Одна из самых важных рекомендаций этой монографии - проведение дополнительных эмпирических исследований в области оценки угроз и школьного

насилия. После этого дополнительного исследования можно определить, что один или несколько из четырех приведенных пунктов играют более значимую роль, чем другие при оценке угрозы.

Вот как можно использовать модель четырехсторонней оценки, когда угроза получена в школе: предварительная оценка проводится по самой угрозе, как указано в предыдущей главе. Если известна личность угрожающего, эксперт быстро собирает столько информации по всем четырем категориям, сколько может. Оценивающий может быть школьным психологом, консультантом или другим сотрудником или специалистом, специально обученным для выполнения подобной задачи.

Информация может быть получена из личных знаний оценщика об ученике или может быть запрошена у учителей, сотрудников, одноклассников, родителей и других источников, таких как правоохранительные органы или специалисты в области психического здоровья.

Если складывается впечатление, что у учащегося есть серьезные проблемы по всем четырем пунктам, и если уровень угрозы высокий или средний, её следует воспринимать серьезно: требуется вмешательство администрации учебного заведения и / или правоохранительных органов. И как можно быстрее.

Иногда бывает невозможно полностью оценить ученика по каждой категории. Тем не менее, важно иметь как можно больше информации о ребенке и его жизни, чтобы определить, способен ли этот учащийся при наличии стрессовых факторов осуществить угрозу.

В следующем разделе описываются факторы, которые следует учитывать в каждой из четырех категорий.

Личность ученика: характеристика поведения и черты характера

Согласно Уэбстеру, личность является «образцом коллективного характера, поведенческих, темпераментных, эмоциональных и умственных качеств индивида». Она является продуктом как унаследованного темперамента, так и влияния окружающей среды. Личность формирует мировоззрение, самооценку и то, как мы взаимодействуем с другими людьми.

Для того чтобы грамотно составить психологический портрет человека, необходимо наблюдать за его или ее поведением в течение определенного периода времени в самых разных ситуациях.

Важно понимать, как развивается личность подростка: она еще не заостенела, процесс формирования только идет. В этом возрасте молодые люди могут участвовать в затеях, которые взрослым покажутся странными. Подростки переживают по поводу своей незащищенности и признания обществом («Могу ли я любить и будут ли меня любить в ответ?»), беспокоятся о собственной независимости и зависимости от родителей, а также ищут ответ на вопрос, как контактировать с властью имущими и т.д.

В опубликованном в 1999 году Национальным научным фондом анализе молодежи говорится, что подростковый возраст часто делится на три этапа:

- ранний (в возрасте 10-14 лет) с учетом биологического полового созревания, сексуального и психологического пробуждения и самосознания;
- средний (в возрасте от 15 до 17 лет) - время повышенной автономии и экспериментов;
- поздний (в возрасте от 18 до 20 лет и старше) - у тех, кто откладывает борьбу со взрослыми за независимость.

Каждый этап имеет свои плюсы, минусы и риски. Например, большинство (60+ процентов) экспериментируют с алкоголем и наркотиками до 15 лет. Драки чаще случаются в возрасте 13-14 лет, чем в возрасте 16-17 лет. Насильственная преступная деятельность, как правило, достигает пика по своим проявлениям в возрасте 15-17 лет.

Около 25% подростков подвергаются высокому риску приобретения психосоциальных проблем, а также академическим неудачам, злоупотреблению алкоголем и другими наркотиками, правонарушениям и проблемам с законом. У 20% подростков диагностируют психические расстройства, что является самым высоким показателем среди прочих возрастных групп.

Подростки более неоднородны, чем считалось первоначально. Совокупность гормональных, социальных и экологических факторов влияет на развитие и поведение в этот период жизни.

МОМ (Международная организация по миграции США) сообщает, что социальное окружение, в котором растет подросток, заметно изменилось за последнее десятилетие: произошло увеличение числа многих негативных факторов, в том числе ослабел надзор за уже взрослыми людьми.

Социальное познание подростков отличается от познания взрослых и сильно влияет на принятие решений. Молодые люди сильнее взрослых испытывают эмоции, обрабатывают информацию по-другому и в результате принимают решения по-своему. На эти факторы нужно обращать внимание при анализе. Чтобы понять условия развития подростков, нужно наблюдать и собирать информацию (К. Двайер, личный доклад, февраль 2000 г.).

Подсказки к расшифровке личности ученика можно найти в поведении:

- Борьба с конфликтами, разочарованиями, неудачами, оскорблениями или другими стрессами, возникающими в повседневной жизни
- Частота проявлений гнева или ярости, разочарования, фрустрации, грусти и т.д.
- Устойчивость к неудачам, реальной или воображаемой критике, разочарованию и т.д.
- Самовосприятие школьника (каким себя видит он сам и как, по его мнению, его воспринимает общество)
- Реакция на правила, инструкции или обязанности
- Демонстрация и выражение потребности в контроле, внимании, уважении, восхищении, конфронтации и т.д.
- Демонстрация или неспособность выразить сочувствие по отношению к переживаниям других людей
- Демонстрация отношения к окружающим (например, считает ли ученик других “низшими слоями”?)

Эксперты, которые сами не контактировали до этого с учеником, должны узнавать информацию у тех, кто знал ученика до того, как он стал угрожать.

Семейная динамика - это модели поведения, мышления, убеждений, традиций, ролей, обычаев и ценностей, существующих в семье.

Когда подросток начинает угрожать группе, знание динамики в его семье и того, как эта динамика воспринимается им самим и его родителями, является ключевым фактором в понимании всех обстоятельств и проблем в жизни ученика, которые могли бы сыграть роль в его решении довести угрозу до трагического финала.

Школьная динамика - это модели поведения, мышления, убеждений, обычаев, традиций, ролей и ценностей, которые существуют в рамках школьной жизни.

Связь между взаимоотношениями в школе и оценкой угрозы не была эмпирически установлена, и поэтому ее уровень значимости может либо увеличиваться, либо уменьшаться в зависимости от дальнейших исследований.

Хотя преподавателям / экспертам может быть сложно критиковать свою собственную школу, нужно хорошо знать ее динамику, поскольку учебное заведение может в конечном итоге стать местом преступления.

Некоторые из этих шаблонов могут быть очевидными, некоторые - нет. Идентификация тех форм поведения, которые официально или неофициально вознаграждаются в школе, помогает объяснить, почему некоторые школьники получают больше одобрения и внимания со стороны школьной администрации и пользуются большей популярностью среди одноклассников. Также идентификация позволяет объяснить роль конкретного ученика в школе и то, как ученик вписывается или не вписывается в коллектив.

Ученики и работники школы могут иметь совершенно разные представления о ее обычаях и традициях. Эксперты должны знать, как ученики воспринимают динамику школы. Большое несоответствие между восприятием учеников и восприятием администрации может само по себе быть немаловажным моментом.

Социальная динамика - это модели поведения, мышления, убеждений, обычаев, традиций и ролей, существующих в том сообществе, в котором коммуницируют ученики.

Эти модели также влияют на поведение учащихся, их самооценку, мировоззрение, отношения, принимаемые решения и образ жизни. Верования и мнения подростка, выбор друзей, занятий, развлечений и литературы для чтения, а также отношение к таким вещам, как наркотики, алкоголь и оружие, будут в какой-то мере отражать социальную динамику общества, в котором он возвращается.

Друзья подростка оказывают огромное влияние на его отношения и поведение. Информация о выборе учеником друзей и о контактах со сверстниками может дать ценные сведения о статусе подростка, его чувстве идентичности и возможных решениях о возможности выполнения угрозы.

Глава IV

Выводы

В этой главе перечислены некоторые типы поведения, личностные черты и особенности, которые следует рассматривать как предупреждающие знаки. Если все или большинство из них проходят по вышеупомянутым четырем категориям - судя по всему, перед вами человек, который уже начал угрожать.

Следует особо подчеркнуть, что данный список не предназначен для прогнозирования будущего насильственного поведения ученика, который ранее не демонстрировал соответствующих тенденций.

Данные рекомендации можно серьезно воспринимать только после того, как ученик озвучил какую-то угрозу, и в случае, если оценка была произведена с использованием четырехсторонней модели.

Если оценка указывает на проблемы во всех четырех категориях, это может говорить о том, что учащийся, скорее всего, фантазировал о воплощении угрозы в жизнь, обладает достаточной мотивацией для совершения преступления или уже предпринял какие-то шаги для осуществления угрозы.

Также подчеркнем следующее:

1. Ни одна из характеристик не должна рассматриваться изолированно или считаться более весомой, чем другие. Все из них можно обнаружить у учеников, которые даже и не думали устроить школьную стрельбу.

Ключ к выявлению опасности - комплексный анализ по всем категориям. Тем не менее, нет «магического» количества или совокупности признаков, которые точно свидетельствуют о том, что ученик представляет опасность. Надеемся, что последующие эмпирические исследования в этой области определят, какие из признаков являются важными чертами, и как их следует анализировать. Однако практическое и разумное применение данной модели указывает, что чем больше проблем выявляется в каждой из четырех категорий, тем должен быть выше уровень беспокойства у эксперта.

2. Поведение - это выражение личности, но, если у человека сегодня плохое настроение и он агрессивен, то это совсем не значит, что это базовая линия его

поведения. Оценщики должны узнавать информацию у людей, которые знали ученика в течение определенного периода времени и могли наблюдать за ним в разных жизненных обстоятельствах.

3. Многие из приведенных ниже типов поведения и признаков проявляются у депрессивных подростков с нарциссическими чертами и другими возможными психологическими проблемами. Несмотря на совпадение между нижеприведенным списком и диагностическими симптомами, оценка в рамках четырехступенчатой модели оценки угрозы не может заменить клинический диагноз психического заболевания.

Признаки серьезных психических расстройств и / или злоупотребления психоактивными веществами могут значительно повысить риск применения насилия и должны быть оценены специалистом в области психического здоровья.

Приведенный ниже список моделей поведения и характеристик по четырем аспектам модели оценки, был разработан с помощью трех источников:

- обширного опыта NCAVC в оценке угроз на протяжении более двух десятилетий, включая текущие случаи угроз в школах;
- идей, представленных на симпозиуме в Лиссабоне в 1999 году;
- обзора NCAVC на основе восемнадцати школьных съемок.

В соответствии с пунктами выше в списке указаны конкретные формы поведения, личностные качества, которые могут быть связаны с насилием, а также семейная, школьная и социальная динамика.

Черты личности и поведение

Утечка - намеренные и случайные действия учащегося, намеки, сообщающие о чувствах, мыслях, идеях, намерениях или отношении к теме насилия и возможном в будущем акте насилия.

Данные намеки могут принимать форму тонкой угрозы, хвастовства, инсинуации, прогнозирования, или ультиматумов; могут быть как произнесены, так и выражены посредством историй, записей в дневнике, сочинений, поэм, писем, песен, рисунков, каракулей, татуировок или видео.

Другая форма утечки требует усилий, чтобы заставить неосведомленных друзей или одноклассников помочь в подготовке акта насилия, и обмана (например, учащийся просит знакомого достать для него патроны, так как он якобы собирается на охоту).

Утечка может являться криком о помощи, признаком внутреннего конфликта или хвастовства, которое вроде кажется пустым, но в действительности маскирует серьезную угрозу. Утечка считается одним из самых важных намеков, который может предшествовать акту насилия.

Пример утечки – учащийся периодически интересуется темами насилия, безысходности, отчаяния, ненависти, уединения, одиночества, нигилизма или апокалиптической философии, и упоминает их в разговорах, шутках в отношении друзей, учителей, работников школы, родственников. Утверждения иногда сглаживаются комментариями по типу «Я просто пошутил» или «Я на самом деле не имел это в виду».

Другим примером утечки могут быть периодически повторяющиеся темы в письменных работах или рисунках учащегося. Сюда относятся темы ненависти, смерти, расчленения, нанесения увечий себе или другим, кровопускания, использования оружия большой разрушительной силы, убийства или суицида.

Многие подростки восхищаются насилием и мрачными темами, поэтому сочинения и рисунки могут быть отражением безобидной, но богатой и творческой фантазии. Некоторые подростки, однако, кажутся настолько одержимыми этими идеями, что они всплывают независимо от предмета обсуждения (в разговоре, шутке или при выполнении задания).

Низкая стрессоустойчивость

Учащегося можно легко задеть, оскорбить, разозлить или обидеть. Школьник долго переживает из-за этого.

Плохие навыки адаптации

Учащийся регулярно демонстрирует низкие или отсутствующие навыки справляться с расстройством, критикой, разочарованием, неудачей, отказом, или унижением. Ответная реакция обычно является неуместной, преувеличенной, незрелой или несоразмерной.

Отсутствие гибкости

Учащемуся не хватает гибкости, и он не может вернуться к нормальному состоянию после приобретения печального опыта или расстройства, неудачи, получения резкого замечания, даже если уже прошло некоторое время.

Неудачные любовные отношения

Учащийся может чувствовать себя отвергнутым или униженным после разрыва любовных отношений, и не может принять отказ или примириться с ним.

«Сборщик несправедливости»

Учащийся таит внутри чувство обиды по поводу реальных или ощущаемых им проявлений несправедливости. Не важно, сколько времени прошло, «сборщик несправедливости» не забудет или не простит тех обид или же тех людей, которые, по его мнению, за это несут ответственность.

Учащийся может вести черный список с именами людей, которые по его ощущениям, поступили нечестно по отношению к нему.

Признаки депрессии

Учащийся демонстрирует такие признаки депрессии, как апатия, физическая усталость, пессимистичный взгляд на жизнь, чувство недомогания, потеря интереса к занятиям, которые когда-то ему нравились.

Могут проявляться и другие признаки, обычно не связываемые с депрессией. Некоторые могут демонстрировать непредсказуемые или неконтролируемые вспышки гнева, чрезмерную ненависть по отношению к другим, чувство отчаяния по поводу будущего.

В других случаях могут отмечаться психомоторное возбуждение, беспокойство, невнимательность, нарушение сна и расстройство пищевого поведения, а также заметно сниженный интерес практически ко всем видам деятельности, которыми подросток увлекался ранее. Учащемуся может быть трудно говорить о своем состоянии, так как он не способен его точно сформулировать.

Нарциссизм

Учащийся эгоистичен, ему чуждо понимание потребностей и/или чувств других, он обвиняет окружающих в собственных неудачах и разочарованиях. Нарциссичный подросток может избрать для себя роль жертвы, чтобы вызвать

симпатию или на время почувствовать превосходство по отношению к другим людям. Он демонстрирует признаки паранойи, прибегает к самолюбованию, за которым скрывают чувство ничтожности (Malmquist, 1996). Реагируя на критику, нарциссичный учащийся может быть либо очень обидчивым, либо наоборот - абсолютно невосприимчивым к критике.

Отчуждение

Учащийся постоянно ведет себя так, будто чувствует отстраненность от других людей. Это чувство отчуждения – нечто большее, чем просто быть одиночкой. Здесь ощущение изолированности, печали, одиночества, непринадлежности социуму и несоответствия.

Дегуманизация других

У учащегося не получается воспринимать других полноценными личностями. Он рассматривает других людей как «нелюдей» или объектов для противостояния. Подобное отношение может проявиться в сочинениях и рисунках учащегося, при взаимодействии с окружающими или же в комментариях во время разговора.

Отсутствие эмпатии

Учащийся демонстрирует неспособность к пониманию чувств окружающих и остается равнодушным по отношению к чьим-либо чувствам. Когда другие люди показывают эмоции, учащийся может поднять их на смех, посчитав слабыми или глупыми.

Завышенное чувство собственной важности

Учащийся ожидает особого обращения с собой и уважения. Негативно реагирует, когда чувствует, что с ним общаются не должным образом.

Чувство превосходства

Учащийся испытывает чувство превосходства и считает себя умнее, креативнее, талантливее, опытнее и мудрее других.

Повышенная или патологическая необходимость во внимании

Учащийся демонстрирует повышенную, иногда патологическую необходимость во внимании, неважно, положительном или же отрицательном.

Внешнее проявление порицания

Учащийся отказывается брать на себя ответственность за собственные поступки и винит внешние обстоятельства в личных неудачах. Кажется, что школьник в принципе не способен воспринимать конструктивную критику и быть открытым для разумных доводов.

Маскировка низкой самооценки

Несмотря на то, что иногда поведение школьника может быть надменным и высокомерным, подобным образом маскируется заниженная самооценка. Ученик избегает вовлеченности в школьную жизнь (например, в общественную работу). Другие учащиеся могут считать его ничтожеством.

Проблемы с контролем эмоций

Вместо того чтобы демонстрировать гнев и при подходящих обстоятельствах, учащийся склонен к постоянным вспышкам гнева и/или публичным скандалам, или же размышлениям в угрюмом, волнительном молчании. Гнев может быть несоразмерен причине, перенаправлен в сторону людей, которые не имели никакого отношения к случившемуся.

Может проявляться в форме непредсказуемых и неконтролируемых вспышек, сопровождается выражениями с необоснованными предубеждениями, неприязнью, даже ненавистью по отношению к другим людям/группам людей.

Нетерпимость

Учащийся постоянно выражает свое нетерпимое отношение к определенным расовым, религиозным и прочим группам, в том числе с помощью одежды, татуировок и т.п.

Неуместный юмор

Юмор учащегося постоянно неуместен. Шутки или “смешные” комментарии звучат мрачно и оскорбительно.

Стремление манипулировать другими

Учащийся постоянно пытается обмануть других людей, манипулировать ими, а также заслужить их доверие для того, чтобы нивелировать какие-либо признаки своего девиантного или угрожающего поведения.

Отсутствие доверия

Учащийся недоверчив и относится подозрительно к окружающим, иногда впадает в паранойю. Он может заявлять, что в обществе не существует надежного учреждения или механизма для достижения справедливости или разрешения конфликта, и что, если его беспокоит нечто, то придется разобраться с этим по-своему.

Закрытая социальная группа

Учащийся кажется закрытым, имеет несколько скорее знакомых, нежели друзей, или ассоциирует себя только с единственной маленькой группой, которая, кажется, исключает всех остальных.

Учащиеся, которые угрожают или осуществляют насильственные действия, не обязательно должны быть одиночками в классическом понимании, а состав и качества группы ровесников могут дать ценную информацию при оценивании степени опасности, с которой угроза будет осуществляться.

Изменение поведения

Поведение учащегося сильно меняется. Его академическая успеваемость может упасть или же он может демонстрировать халатное отношение к школьным правилам, расписаниям, дресс-кодам другим предписаниям.

Непоколебимость и самоуверенность

Учащийся кажется непоколебимым, циничным, выражает твердое мнение о предмете, о которых он или она имеет малейшее представление. Пренебрегает фактами, логикой и рассуждениями, которые могут ставить под сомнение его мнение.

Особый интерес к сенсационным судебным разбирательствам

Учащийся проявляет особый интерес к стрельбе в школе и другим получившим широкую огласку актам насилия. Может выражать собственное восхищение теми, кто совершил данные акты, или же может критиковать их за «некомпетентность» или неудачу в убийстве недостаточного количества людей. Он может отчетливо высказываться о желании совершить подобный акт в своей школе, возможно, в качестве акта «справедливости».

Восхищение увлечениями с компонентом насилия

Учащийся демонстрирует неподдельное восхищение фильмами, телевизионными программами, компьютерными играми, музыкальными видео или напечатанным материалом, которые сфокусированы на темах насилия, ненависти, контроля, власти, смерти и разрушения. Он может постоянно смотреть один фильм или читать и перечитывать одну книгу со сценами насилия, возможно, включающими в себя и насилие в школе.

Темы ненависти, насилия, оружия, массового поражения периодически появляются фактически во всех видах деятельности, хобби и времяпрепровождения. Учащийся проводит слишком много времени, играя в компьютерные игры, содержащие темы насилия, и кажется более заинтересованным в насильственных образах, нежели в самой игре.

В Интернете учащийся занимается регулярным поиском сайтов, содержащих информацию о насилии, оружии, другие беспокоящих его предметах. Доказательством тому служит загруженный и сохраненный учащимся материал с данных сайтов.

Отрицательные образцы для подражания

Учащегося могут привлекать отрицательные, неподходящие образцы для поведения, как, например, Гитлер, сатана, или другие, так или иначе связанные с насилием или разрушением.

Поведение кажется подходящим для приведения угрозы в исполнение

Учащийся кажется необычайно вовлеченным в деятельность, связанную с приведением угрозы в исполнение: например, проводит много времени, практикуясь в обращении с огнестрельным оружием. Время, проводимое на тематических сайтах, начинает превышать время обычных занятий, таких как домашняя работа, посещение занятий, поход на работу и проведение времени с друзьями.

Семейная динамика

Беспокойные взаимоотношения родитель-ребенок

Взаимоотношения учащегося с родителями могут быть чрезвычайно сложными или беспокойными. Подобная сложность или беспокойство однозначно очевидны при учете множества факторов, включая недавний или многочисленный переезды, потерю родителя, появление отчима и т.п.

Он выражает презрение по отношению к своим родителям и отвергает или отрицает их роль в своей жизни. Свидетельством тому может являться насилие, имеющее место в доме учащегося.

Принятие патологического поведения

Родители не реагируют на поведение, которое для большинства покажется слишком беспокойным и аномальным. Они оказываются неспособными к распознаванию или признанию проблем их детей, и занимают оборонительную позицию в ответ на какую-либо реальную или воспринимаемую критику, звучащую в адрес их детей.

При разговоре со школьными представителями или преподавателями, касающемся беспокойного поведения ребенка, родители кажутся безучастными, преуменьшают проблему или полностью отрицают жалобы, даже если плохое поведение ребенка является показательным и очевидным.

Доступ к оружию

Семья держит ружье или другие виды оружия или взрывчатых веществ дома, и учащийся имеет к ним доступ. Важнее то, что с оружием обращаются неосторожно, без соблюдения обычных мер безопасности; так, например, ружья не запираются и оставляются заряженными.

Родители или важный объект для подражания могут пользоваться оружием по воле случая, и, поступая, таким образом, показывать детям, что оружие может быть полезным и обычным средством для запугивания других или разрешения спора.

Отсутствие тесной связи

Кажется, что в семье отсутствуют тесная связь и сплоченность. Семья часто переезжала и/или недавно переехала.

Учащийся задает тон

Родители устанавливают мало или совсем никаких ограничений в отношении поведения ребенка, и обычно уступают его требованиям. Учащийся настаивает на бесконтрольной степени уединенности, и родители имеют минимум информации по поводу его деятельности, школьной жизни, о друзьях и других отношениях.

Родители кажутся запуганными своим ребенком. Они могут бояться, что подвергнутся физическому нападению, если будут противостоять или расстраивать его, или же столкнутся с эмоциональным всплеском, огорчая ребенка, и могут привести к возникновению эмоционального кризиса.

Роли в традиционной семье изменяются: так, например, ребенок ведет себя как будто он авторитетное лицо, в то время, пока родители ведут себя подобно детям.

Никаких ограничений или контроля телевидения и интернета

Родители не наблюдают, не ограничивают или не контролируют просмотр телевизора или использование подростком интернета. Учащийся может иметь в своей комнате телевизор или, наоборот, быть свободным проводить столько времени, сколько ему захочется, за просмотром передач с насилием или другим неподходящим содержанием. Учащийся проводит больше времени за просмотром телевизора, нежели занимаясь деятельностью со своей семьей или друзьями.

Подобным образом родители не контролируют и использование компьютера, доступ в интернет. Учащийся может знать больше, чем родители, о компьютерах, и в то время, пока со стороны родителей использование компьютера может быть запрещено, получать к нему доступ, что может подразумевать его вовлеченность в игры с насилием или поиски в интернете по теме насилия, оружия или других волнующих предметов.

Школьная динамика

Если акт насилия случается в школе, школа становится местом преступления. Как и при любом насильственном преступлении, необходимо понять, какое влияние могла оказать школа на решение учащегося причинить вред, нежели сделать что-либо другое.

В то время как для учителей/экспертов критика или оценивание собственной школы может показаться трудной задачей, необходима определенная степень осведомленности этих уникальных динамик – по отношению к угрозе, чтобы

оценить роль учащегося в культуре школы и развить лучшее понимание – со стороны студента – почему он выберет в качестве цели собственную школу.

Привязанность учащегося к школе

Учащийся оказывается «изолированным» от школы, включая других учащихся, учителей и школьные мероприятия.

Терпимость по отношению к буллингу

Школа практически ничего не делает для того, чтобы предотвратить или наказать за неуважительное поведение отдельных учащихся или группы учащихся. Буллинг является частью школьной культуры, и школьная администрация не обращает на это внимания, изредка или никогда не мешая данному процессу, или делает это выборочно.

Учащиеся часто оказываются в роли задиры, жертвы или наблюдателя (иногда один и тот же учащийся может играть разные роли в зависимости от обстоятельств). Атмосфера в школе продвигает расовое или классовое разделение, или позволяет таковым оставаться неоспоримыми.

Несправедливая дисциплина

Использование дисциплины происходит несправедливым образом или расценивается как несправедливое по отношению к учащимся и/или работникам.

Негибкая культура

Школьная культура – это официальные и неофициальные модели поведения, ценности и взаимоотношения между учащимися, учителями, работниками и администрацией. Культура - статичная, жесткая и нечувствительная по отношению к изменениям в школьном сообществе и меняющимся нуждам новых учащихся и сотрудников.

Сложившийся порядок подчинения среди учащихся

Определенные группы учащихся официально или неофициально имеют больше престижа, чем другие. Школьные служащие и большинство учеников относятся к людям, состоящим в группах с высоким престижем, как будто они являются более важными или ценными для школы, чем другие учащиеся.

Неконтролируемый доступ к компьютеру

Доступ к компьютеру и интернету не контролируется и не отслеживается. Учащиеся могут использовать школьные компьютеры, чтобы играть в жестокие компьютерные игры или обнаруживать неуместные веб-страницы, которые продвигают насильственные группы ненависти или содержат инструкции по изготовлению взрывных устройств.

Школы должны сохранять документацию, относящуюся ко всем предшествующим инцидентам или проблемам, в которые были вовлечены учащиеся таким образом, что данная информация может быть использована в будущем для оценивания угрозы.

Социальная динамика

Медиа, развлечения, технологии

Учащийся имеет открытый и неконтролируемый доступ к кино, телевизионным шоу, компьютерным играм и веб-сайтам, в которых раскрываются темы и присутствуют изображения жесткого насилия.

Группа равных (ровесников)

Учащийся чрезвычайно и исключительно вовлечен в группу людей, которые разделяют идеи насилия и экстремистских верований. В группу не входят те, кто не разделяет их интересы или идеи.

В результате учащийся не проводит или проводит мало времени с теми, кто думает иначе, и оказывается огражденным от «проверки реальных данных», которые могут быть услышаны от лиц с другими взглядами и представлениями.

Наркотики и алкоголь

Знание об употреблении учащимся наркотических веществ или алкоголя и его отношения к данным веществам может быть важным. Любые изменения в его поведении, вызванные данными веществами, также могут быть важны.

Сторонние интересы

Увлечения учащегося вне школы также важны, поскольку они могут ослабить опасения при оценивании угрозы или же повысить уровень опасений.

Эффект подражателя

Стрельба в школах и другие инциденты насильственного характера, которые получают чрезмерное внимание средств массовой информации, могут вызвать угрозы или подражающее насилие где-нибудь еще.

Поведение подражателя, по факту, достаточно распространено. Случаи из жизни наглядно демонстрируют, что уровень угрозы возрастает в школах по всей стране после того, как стрельба произошла где-либо в стране.

Учащиеся, студенты, школьные сотрудники и сотрудники правоохранительных органов должны быть более бдительными, отмечая беспокойное поведение учащихся в дни, недели или даже месяцы после того, как произошел нашумевший случай.

Глава V

Процесс вмешательства

Школа не имеет права игнорировать любую угрозу насилия.

Правдоподобная или нет, каждая угроза должна быть воспринята со всей серьезностью, изучена и должна последовать ответная реакция.

Чёткое, спланированное реагирование включает три необходимых пункта:

1. убедиться, что учащиеся, преподаватели и сотрудники находятся в безопасности и им ничего не угрожает;
2. удостовериться, что они будут чувствовать себя в безопасности;
3. убедиться в том, что человек, представляющий угрозу, будет контролироваться и по отношению к нему будут приняты меры, необходимые для предотвращения опасных инцидентов.

Школьные дисциплинарные нормы и соответствующие подходы к анализу должны быть определены школьной администрацией и сотрудниками, выполняющими экспертизу, специалистами по вопросам психического здоровья, а также другими специалистами.

Следующее обсуждение будет касаться двух особых вопросов:

1. необходимость адаптации школьной жизни к разработанной системе реагирования на угрозы
2. рекомендации для органов правопорядка по реагированию на угрозу.

Управление угрозой в школах

Чёткая, спланированная, взвешенная и хорошо структурированная система для подавления угроз жизненно важна для школы. Если учащиеся или работники видят, что администрация не способна быстро реагировать на угрозу и испытывает панику, уверенность в способности обеспечить безопасность будет серьезно подорвана. Это в свою очередь может серьезно нарушить школьную образовательную программу.

Эффективная система управления угрозами будет включать в себя стандартизированный метод для оценивания угроз, а также последовательную стратегию, используемую при реагировании на них.

Стандартизированный подход поможет школам составить базу данных, в которой будет содержаться информация о разновидностях и частотности угроз, что в свою очередь, может помочь оценить эффективность школьной политики.

Продуманная последовательность реагирования на угрозу может помочь предотвратить возможные инциденты, если учащиеся осознают, что о каждой угрозе будет рассказано, будет проведено расследование и ей основательно займутся.

Ниже представлены рекомендации для установления и приведения в исполнение систему управления угрозами:

1. Проинформируйте учащихся и их родителей о школьной политике в отношении безопасности
2. Школа должна отреагировать на угрозу публично и опубликовать программу вмешательства в начале каждого учебного года (или для новых учащихся при переходе из другой школы)
3. Школа должна разъяснить, что ожидается от учащихся – например, учащиеся, которые знают об угрозе, должны поставить в известность администрацию школы
4. Школа также должна разъяснить родителям, что если их ребенок представляет угрозу любого характера, они будут оповещены и должны предоставить информацию, чтобы помочь оценить степень угрозы
5. Назначьте координатора оценивания угрозы: один человек в школе или несколько, если школа большая, должны быть назначены чтобы следить и координировать реагирование школы на все угрозы.

Назначенным координатором может быть директор, другой управляющий, школьный психолог, сотрудник по кадровым вопросам, или любой другой сотрудник школы. Школа должна найти подходящую программу подготовки оценивания угрозы для того, кто будет назначен на эту должность.

Когда какой-либо акт угрозы совершается, любой подвергнувшийся данному акту, или же первый, кто о нём узнал, должен незамедлительно сообщить об этом назначенному координатору, и школьная политика должна предоставить необходимую власть в принятии быстрых решений по поводу реагирования, включая приведение в исполнение запасного плана реагирования, если наличие угрозы подтверждено.

Особые обязанности координатора будут определены в каждой школе, в соответствии с профессиональной оценкой директора и административного персонала. Они могут включать в себя:

1. распределение для первоначальной оценки, когда угроза получена, и определение уровня угрозы;
2. проведение или контроль оценки после того, как инициатор угрозы был установлен, используя четырехкомпонентную модель системы оценивания;
3. разработку и улучшение системы управления угрозами;
4. наблюдение за вмешательством в предыдущих случаях;
5. установление связи с другими сотрудниками школы и экспертами со стороны;
6. поддержание постоянства и последовательности в процедурах, касающихся управления угрозами.

Рассмотрите вариант формирования мультидисциплинарной команды, как отдельного компонента системы оценивания угрозы.

Школы могут взять в команду людей из сотрудников и других профессионалов, включая обученных специалистов по вопросам психического здоровья. Команда будет составлять опытную, компетентную группу, которая может рассматривать угрозы, консультироваться с экспертами извне, а также давать рекомендации и советы координатору и школьной администрации.

Настоятельно рекомендуется, чтобы работник органов правопорядка был либо включен в группу, либо устраивал регулярные консультации. Хотя многие школьные угрозы не дойдут до суда, руководство школы нуждается в компетентных, профессиональных советах, касаясь совершения уголовного правонарушения и того, какие действия необходимы со стороны местных властей.

Особенно важно, что школа не должна справляться с угрозами, попросту отчислив проблемного учащегося. Исключение или временное отстранение от занятий учащегося за совершение акта угрозы не должно применяться без тщательного оценивания угрозы и обдуманной, последовательной политики вмешательства.

Исключительно дисциплинарные меры, не сопровождаемые никакими попытками оценки угрозы или намерений учащегося, могут усилить опасность – например, если подросток чувствует, что к нему отнеслись нечестно или без

достаточных оснований жестоко, он становится еще более злым и более предрасположенным к совершению насилия.

Роль правоохранительных органов

В большинстве случаев, решение о том, стоит ли вовлекать правоохранительные органы, будет зависеть от серьезности угрозы: низкая, средняя или высокая, согласно критериям, указанным ранее в этом документе.

Низкий уровень

Угроза представляет собой малую угрозу общественной безопасности и в большинстве случаев не предполагает расследования правоохранительными органами на предмет уголовного преступления. Однако у правоохранительных органов может быть запрошена информация, связанная с угрозами на любом уровне.

Соответствующее вмешательство в случае низкого уровня угрозы может включать в себя как минимум беседу с учащимся и его или ее родителями. Если угроза была направлена на определенного человека, этот человек должен быть допрошен на предмет характера его или ее отношений с инициатором угрозы и об обстоятельствах, которые привели к угрозе.

Реакция – дисциплинарное взыскание, любое решение направить учащегося на консультацию или другая форма вмешательства – должна определяться в соответствии со школьной политикой и решением ответственных лиц в администрации школы.

Средний уровень

Когда уровень угрозы оценивается как средний, реакция в большинстве случаев должна включать в себя контакт с правоохранительными органами в той же степени, как и с другими источниками, с целью получения дополнительной информации (и возможной переклассификации угрозы на высокий или низкий уровень).

Угроза среднего уровня будет иногда, но не обязательно всегда, служить основанием для расследования совершения возможного уголовного преступления.

Высокий уровень

Почти всегда, если степень угрозы находится на высоком уровне, школа должна незамедлительно сообщить о ней в соответствующие правоохранительные органы. План реагирования, который обязательно был разработан заранее и отрепетирован как школой, так и сотрудниками правоохранительных органов, должен быть введен в действие.

При этом правоохранительные органы должны быть проинформированы и вовлечены в какие бы ни было последующие действия, предпринятые при реагировании на угрозу.

Угроза высокого уровня весьма вероятно повлечет за собой уголовное преследование.

Примеры угроз

Пример 1. Угроза низкого уровня.

Учащийся Иванов Иван отправляет письмо по электронной почте другому учащемуся со словами: «Ты – покойник».

Шаг первый – оповещение. Родители и учащийся, получивший данное сообщение, сообщают о произошедшем школьному координатору следующим утром.

Шаг второй – оценка угрозы.

Выводы основаны на следующих причинах, по которым угроза по электронной почте относится к угрозам низкого уровня:

1. Угроза является неясной и непрямой: «Ты – покойник».
2. В угрозе отсутствуют детали. Нет особой информации о том, как угроза будет приведена в действие, нет мотива или умысла, также не указано время и место, где угроза будет исполнена.
3. Способы выполнения угрозы неизвестны.

Шаг третий – четырехкомпонентное оценивание

1. Так как личность угрожающего установлена, дополнительная информация может быть получена от преподавательского состава, знакомых с учеником и его семьей до того, как акт угрозы был совершен. Они описывают его как недоразвитого человека с предрасположенностью часто выходить из себя, но также сообщают об отсутствии серьезных проблем или изменений в поведении.

2. Беседы с учащимся и родителями доказывают, что у него не было доступа к оружию. Никакая другая информация, указывающая на то, что учащийся производил какие-либо приготовления или намеревался на полном серьезе выполнить угрозу, не всплывает.

3. С объектом, подверженным угрозе, беседуют. Его ответы также сигнализируют о том, что угроза вряд ли была бы воплощена в жизнь: «У нас до этого были разногласия; он злится и говорит глупые вещи, но он с этим справляется».

Шаг четвертый – оценка и реагирование. Основываясь на оценивании угрозы и четырехкомпонентной модели оценивания учащегося, ОБЩАЯ оценка такова: это угроза низкого уровня. Контакт с правоохранительными органами или консультантом рекомендуется, но административная мера будет определена руководством школы в соответствии с политикой школы.

Пример 2. Средний уровень угрозы

Вовочка Воробьев, девятиклассник, снимает видеоролик для одного из занятий. В ролике демонстрируются учащиеся в роли актеров, которые стреляют в других учащихся на территории школы, используя длинноствольное оружие, которое кажется реальным. На записи учащиеся-актёры кричат на других учащихся, смеются и произносят оскорбительные комментарии, направляя оружие на других. Учитель Вовочки получает данную запись и беспокоится.

Шаг первый – направление. Преподаватель приносит запись координатору, который в свою очередь собирает на обсуждение доступных членов школьной мультидисциплинарной команды.

Шаг второй – оценка угрозы. Основывается на следующем: запись определяется как средний уровень угрозы до тех пор, пока не будет представлено больше информации.

1. Угроза особая. Вовочка и его друзья-учащиеся, выступающие в качестве стрелков, направляют оружие на других учащихся, притворяющихся жертвами. Однако неизвестно, планировали ли Вовочка и его друзья совершить акт угрозы, а так же являлось ли оружие, изображенное в ролике, реальным. Некоторые комментарии, слышимые на записи, являются однозначно угрожающими, но все учащиеся смеются и поэтому неясно, разговаривают ли они серьезно или шутят.

2. Оружие, использованное в записи, может или не может быть настоящим

3. Сценарий, использованный в ролике предполагает, что угрожающие участники продумали то, каким образом угроза будет выполнена по отношению к месту и времени.

4. Судя ролику, неясно, со всеми деталями, является ли это прелюдией к реальной угрозе, или это просто шутка.

Шаг третий – четырехкомпонентное оценивание.

1. Координатор и члены мультидисциплинарной Команды собирают дополнительную информацию, касающуюся каждого из учащихся на видео. Информация получена от членов преподавательского состава, которые знали учащихся и их семьи до происшествия.

2. Учащиеся и родители допрошены, и установлено, что оружие на видео является игрушечным, и учащиеся не имели доступа к настоящему оружию. Никакой другой информации, которая может повысить уровень угрозы, предоставлено не было.

Шаг четвертый – оценка и реагирование. Основываясь на оценке ролика и девятиклассника, организовавшего съемки, данная угроза перенесена в угрозы низкого уровня. Правоохранительные органы провели расследование, но принятие административных мер остается за школой.

Пример 3. Высокий уровень угрозы

Завуч старшей школы получает анонимный телефонный звонок в 7.30 утра. Человек на другом конце провода говорит: *«Сегодня в полдень в спортзале взорвется самодельная бомба. Я положил бомбу в шкафчик одного из*

старшеклассников. Не волнуйтесь, это не мой шкафчик. Я поместил её туда, чтобы я мог ее видеть с места, откуда буду наблюдать – и я узнаю, если кто-то придет ее проверить».

Шаг первый – немедленное обращение в правоохранительные органы и службу экстренного реагирования. Директор звонит назначенному лицу в местном отделении полиции, как указано в школьном плане экстренного реагирования. План реагирования начинает осуществляться.

Шаг второй – оценка угрозы. Основываясь на следующем, эта анонимная угроза была отнесена к угрозам высокого уровня:

1. Угроза прямая и конкретная. Звонящий описывает конкретный вид оружия, который будет использован, место нападения, и время, в которое угроза будет осуществлена.
2. Содержание угрозы предполагает, что звонящий предпринял меры, чтобы выполнить угрозу, например, он поместил шкафчик под наблюдение, чтобы определить, будет ли кто-либо его проверять.
3. Личность угрожающего не установлена. Его мотивы, знания и ресурсы для создания самодельного взрывного устройства неизвестны.

Шаг третий – четырехкомпонентная модель оценивания не может быть применена. Так как личность угрожающего не установлена.

Шаг четвертый – оценка и реагирование. Вследствие четкого описания и вполне убедительного происхождения, данная угроза оценивается как угроза высокого уровня, представляет серьезную опасность для учащихся и работников, и требует немедленного вмешательства правоохранительных органов.

Если личность угрожающего будет установлена, то ему весьма вероятно будут предъявлены обвинения в совершении уголовного преступления и состоится судебное разбирательство.

Заключение

Насилие, будь оно школьное, домашнее, на рабочем месте или на улице – это многогранное явление с не полностью понятным генезом и тяжелыми последствиями.

Представление о том, что существуют простые ответы и мгновенные решения по данному вопросу, непродуктивно: нет легкого способа бороться с причинами и нет простой формулы, которая может предсказать, кто совершит акт насилия. Да, агрессивное поведение развивается постепенно, угроза - всего лишь один из этапов процесса, и что существуют признаки, которые большинство из нас сможет заметить, если мы будем знать, что ищем.

В связи с этим критически важно для школ реагировать на все угрозы быстро, ответственно, честно и чутко, с пониманием того, что не все угрозы одинаковы.

Недостаточно просто отреагировать на угрожающее сообщение, будь оно устное, письменное или символическое. Также необходимо оценивать, есть ли у человека, представляющего угрозу, способы и мотивация для ее исполнения. Процедура, представленная в настоящем пособии, может помочь школам при оценивании угрозы и угрожающего риска, а также эффективно реагировать.

Мы знаем, что учащиеся будут продолжать угрожать в школах и что большинство угроз не воплотятся в жизнь. Использование модели оценивания/вмешательства поможет руководству школы вовремя распознать и справиться с угрозами высокого уровня опасности и отреагировать на менее серьезные угрозы более обдуманно. Подобное разграничение должно быть признано в мире за пределами школы по тем же самым причинам. Угрозы в учебных заведениях – это не просто внутренние проблемы, поэтому здесь и нет универсального решения.

Перевод методического пособия The School Shooter: A THREAT ASSESSMENT PERSPECTIVE, Mary Ellen O'Toole, PhD Supervisory Special Agent, FBI

Оглавление

Введение	2
Глава I	3
Феномен школьных стрелков и оценка угроз	3
Дезинформация о нападении в школах	4
Глава II	6
Оценка угроз	6
Мотивация	7
Типы угроз.....	8
Факторы оценки угрозы	9
Уровни риска.....	11
Глава III	13
Модель четырехсторонней оценки	13
Глава IV	19
Выводы	19
Черты личности и поведение	20
Семейная динамика	27
Школьная динамика.....	28
Социальная динамика	30
Глава V	32
Процесс вмешательства	32
Управление угрозой в школах.....	32
Роль правоохранительных органов.....	35
Примеры угроз	36
Заключение.....	40